

А. С. Кочкунов

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КИРГИЗСКОЙ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ

Одно из важных направлений советской этнографической науки — изучение семьи (ее типов, функций, структуры внутрисемейных отношений и т. д.)¹. Уже осуществлен ряд серьезных исследований по этой проблематике², продолжается изучение современной сельской семьи у народов разных регионов страны, в том числе Средней Азии и Казахстана³.

Настоящая статья посвящена современной киргизской сельской семье. Автор в 1980—1983 гг. собирал материалы в селах Иссык-Кульской и Нарынской областей Киргизии⁴. Анализ этих материалов представлен в данной статье.

Иссык-Кульская область характеризуется многонациональным составом населения. Здесь живут киргизы (62,8%), русские (27,3%), украинцы (2,1%), казахи (1,5%), узбеки, иссык-кульские калмаки, дунгане, уйгуры и др. Общая численность населения области⁵ — 350,6 тыс. человек. Русские и украинцы переселились сюда во второй половине XIX — начале XX в. из центральных и южных областей России, дунгане и уйгуры — из северо-западных районов Китая⁶.

Нарынскую область населяют главным образом киргизы (96,1%). Русских здесь немного (2,0%), и живут они в основном в г. Нарыне и некоторых поселках городского типа. Общая численность населения области — 228,7 тыс. человек.

¹ Июньский Пленум ЦК КПСС и задачи советских этнографов.— Советская этнография (далее — СЭ), 1983, № 6, с. 7; Бромлей Ю. В. О некоторых актуальных задачах этнографического изучения современности.— Там же, с. 15—16; Жданко Т. А. Традиционное и новое в национальных и интернациональных процессах.— В кн.: Национальное и интернациональное в современном мире: Кишинев: Штиинца, 1981, с. 276—277.

² См.: Современные этнические процессы в СССР. 2-е изд. М.: Наука, 1977; Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979; Бромлей Ю. В., Кашуба М. С. Брак и семья у народов Югославии. М.: Наука, 1982; Моногарова Л. Ф. Структура современной городской семьи таджиков (по материалам городов Ура-Тюбе и Исфары).— СЭ, 1982, № 3; Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX—XX в.). М.: Наука, 1983; и др.

Опубликована и обобщающая работа, дающая общие представления о семье как системе с присущими ей функциями. См.: Ганцкая О. А. Семья: структура, функции, типы.— СЭ, 1984, № 6

³ «Современная сельская семья у народов Средней Азии и Казахстана» — тема, координируемая Институтом этнографии АН СССР и разрабатываемая по его программе. См.: Новое и традиционное в быту сельской семьи народов Средней Азии и Казахстана. Программа этнографического исследования современных этнокультурных процессов/Сост. Жданко Т. А. и Васильева Г. П. М., 1980.

⁴ Работа проводилась в составе экспедиции Института истории АН КиргССР, которая обследовала кроме указанных двух областей еще одно из сел Ошской области.

⁵ Данные о численности населения Иссык-Кульской и Нарынской областей см.: Вестник статистики, 1981, № 12, с. 73 (проценты подсчитаны автором).

⁶ Еще до появления в Иссык-Кульской области переселенцев здесь кроме киргизов жили сарт-калмаки. См.: Жуковская Н. Л. Иссык-кульские калмаки.— В кн.: Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1980, с. 157—158.

За годы Советской власти в Иссык-Кульской и Нарынской областях, как и повсюду в нашей стране, произошли коренные преобразования культуры и быта. Прежние национальные окраины превратились в развитые индустриальные и аграрные области. Однако сложившиеся в пред-революционный период хозяйственно-культурные традиции жителей Иссык-Кульской и Нарынской областей наложили определенный отпечаток на их социальное и культурное развитие, на общественные отношения, в частности на такой общественный институт, как семья.

Для исследования семьи были выбраны стационары: в Иссык-Кульской области — совхоз «Оргочор» Джети-Огузского района; в Нарынской — колхоз «Джаны-Талап» Тянь-Шаньского района.

Совхоз «Оргочор» расположен на юго-восточном побережье оз. Иссык-Куль. В него входят села Оргочор (центральная усадьба) и Боз-Бешик; расстояние между ними 14 км. Основная отрасль хозяйства — животноводство; хорошо развито и полеводство. В совхозе имеется опытная станция по селекции и созданию новых пород овец, находящаяся в ведении Киргизского научно-исследовательского института животноводства.

Этнический состав населения входящих в совхоз селений отражает многонациональность Иссык-Кульской области. В них живут 3027 киргизов, 270 русских, 15 украинцев, 17 узбеков, 71 казах, 10 татар, 29 лиц иных национальностей (дунгане, уйгуры, калмаки и др.). По данным похозяйственных книг Оргочорского сельского совета за 1983 г., совхоз объединяет 651 хозяйство — 592 семьи и 59 одиночек. По этническому составу семьи распределяются следующим образом: киргизских — 489, русских — 60, иных однонациональных (украинские, узбекские, уйгурские и др.) — 6, национально смешанных, где один из супругов киргизской национальности, — 28, иных национально смешанных (русско-украинская, дунганско-корейская и др.) — 9. Одиночек: киргизов — 44, русских — 12, других национальностей — 3.

Колхоз «Джаны-Талап» расположен в горах Тянь-Шаня. Он включает пять селений: Кызыл-Джылдыз, Джаны-Талап, Джергетал (центральная усадьба), Тогуз-Булак и Джалгыз-Терек. Расстояния между селами колхоза невелики. Главная отрасль хозяйства — животноводство. Ей подчинено слабо развитое полеводство (возделывают здесь лишь кормовые культуры).

Этнический состав жителей входящих в колхоз селений однороден: в них живут только киргизы. По данным похозяйственных книг Джергетальского сельского совета за 1982 г., колхоз объединяет 592 хозяйства — 571 семью и 21 хозяйство одиночек.

Изучение социально-профессионального состава жителей-киргизов обследуемых объектов показало, что среди них в совхозе «Оргочор» 52,9% составляют семьи рабочих, 20,6 — пенсионеров (преимущественно бывших рабочих этого хозяйства), 14,5 — социально смешанные, 12,0% — семьи служащих; в колхозе «Джаны-Талап»: 46,3% — семьи колхозников, 25,3 — пенсионеров (в основном бывших колхозников), 19,6 — социально смешанные, 8,6% — служащих; семей рабочих — 0,2% (одна киргизская семья). Но некоторые члены семей колхозников являются рабочими Передвижной механизированной колонны, строящей оросительные каналы.

В совхозе из 1595 человек в возрасте старше 15 лет рабочие составляют 51,7%, служащие — 15,0, пенсионеры — 11,6, временно отсутствующие (главным образом военнослужащие) — 6,7, учащиеся ПТУ, средних специальных и высших учебных заведений — 10,5, домохозяйки — 0,9, прочие — 3,6%.

В колхозе из 2185 человек в возрасте старше 15 лет колхозники составляют 47,7%, служащие — 9,6, рабочие — 2,1, пенсионеры — 19,6, временно отсутствующие — 8,9, учащиеся ПТУ, средних специальных учебных заведений и студенты — 10,2, домохозяйки — 0,2, прочие — 1,7%.

На профессиональный состав сельских семей оказывает влияние близость города, промышленных и других объектов культурно-бытового назначения. Это особенно ощущается в совхозе «Оргочор»: 45 киргизов —

жителей селений совхоза являются маятниковыми мигрантами. Они работают шоферами, строителями, бухгалтерами, зоотехниками и т. д. в г. Пржевальске, в селах Покровка, Шалба, Светлая Поляна, на курорте Джети-Огуз и др. Однако несмотря на то, что для отдельных членов семей обследуемых селений весьма характерна мобильность, изменение местожительства происходит не часто. Этому мешает приверженность к традиционному быту — привязанность к своему кругу родственников, привычная соседская и родственная обстановка, повседневная забота о престарелых родителях и родственниках. До сих пор родственника, умершего в другом селе или городе, привозят хоронить в родное село, рядом с могилами предков⁷.

В селах совхоза «Оргочор» и колхоза «Джаны-Талап» имеются два типа семей: малая и неразделенная; у каждого из этих типов есть подтипы. Преобладают здесь, как и у всех народов СССР⁸, малые семьи. Неразделенных семей, состоящих из двух и более брачных пар, живущих в одном доме и имеющих общее хозяйство и бюджет, в колхозе больше, чем в совхозе (см. табл. 1). Они встречаются в двух вариантах: отцовская неразделенная семья и братская неразделенная семья. В первом случае главой семьи является отец, во втором — один из братьев.

Как видно из табл. 1, в совхозе «Оргочор» 439 малых семей (или 89,7% всех киргизских семей). В колхозе «Джаны-Талап» их 472 (82,7%). Малые семьи встречаются в различных вариантах. Самый распространенный из них — нуклеарная (простая) семья, состоящая из родителей и детей; таких семей в совхозе 60,6, в колхозе — 46,0%. Расширенных малых семей, включающих брачную пару с детьми и одного из родителей супругов, в колхозе всего 26 (5,3%), в то время как в колхозе их 126 (22,1%). Такая разница в степени распространения расширенных малых семей объясняется, видимо, тем, что в совхозе, расположенном в непосредственной близости от урбанизированных и индустриальных районов Восточного Прииссыккуля, традиция проживания престарелого родителя в семье одного из детей нарушается чаще, чем в колхозе. Однако, по нашим данным, наблюдается общая тенденция ее нарушения, что нельзя объяснить только влиянием урбанизации. Улучшение жилищно-бытовых условий сельских жителей, забота руководства колхоза и совхоза о бывших колхозниках и рабочих, получение ими пенсий, помощь оставшихся в селе близких родственников, а также соседей позволяют взрослым детям работать и за пределами данного хозяйства.

Среди малых семей довольно много неполных, в которых дети живут с одним из родителей. В совхозе «Оргочор» их 87, в колхозе «Джаны-Талап» — 46, причем в большинстве таких семей дети живут с матерью.

Возраст большинства матерей в этих семьях выше 40 лет (от 45 до 89 в совхозе и от 43 до 95 в колхозе). Многие из них — вдовы⁹; часть тех, которым сейчас за 60, потеряли мужей в годы Великой Отечественной войны. Молодых матерей в неполных семьях сравнительно мало: в колхозе — 17, а в совхозе — 4. Среди молодых матерей в одинаковой степени встречаются и вдовы и разведенные. Последнее обстоятельство примечательно. В киргизской семье XIX — начала XX в. женщины молодых и средних лет после смерти мужа оставались, по обычаю левирата, в семье умершего, выходя замуж за его брата или другого близкого родственника. При социалистическом строе изжиты патриархальные устои, на которых зиждился этот архаический обычай: семьи вдов функционируют теперь самостоятельно, получая помощь от государства. Правда, сохраняется традиция помощи со стороны родственников мужа вдовы, и не только материальной: часто по согласию снохи некоторых ее детей усыновляют братья или родители мужа. Среди вдов мы встречали и таких, которые после смерти мужа остались жить в доме его родителей, чтобы опекать их, так как последние были в преклонном возрасте. Вдовы, имеющие взрослых детей, крайне редко вступают в повторный брак,

⁷ Полевые записи автора 1982—1983 гг. (хранятся у автора).

⁸ Современные этнические процессы в СССР, с. 445.

⁹ Полевые записи автора, 1982—1983 гг., тетр. 1—4.

Таблица 1

Типы и подтипы киргизских семей в совхозе «Оргочор» и колхозе «Джаны-Талап» *

Тип и подтип семьи	Совхоз «Оргочор»		Колхоз «Джаны-Талап»	
	число	%	число	%
<i>Малые семьи, включающие</i>				
брачную пару с детьми	296	60,6	263	46,0
то же и одного из родителей супругов	26	5,3	126	22,1
брачную пару без детей	26	5,3	29	5,1
брачную пару с внуками	4	0,8	8	1,4
одного из родителей с детьми (неполная малая)				
мать с детьми	69	14,1	41	7,2
отец с детьми	18	3,7	5	0,9
<i>Неразделенные семьи, включающие</i>				
брачную пару с детьми и с женатым сыном, иногда с двумя женатыми сыновьями (отцовская семья)	50	10,2	96	16,8
брачные пары родных братьев с детьми и без них (братская семья)	—	—	3	0,5
<i>Всего семей</i>	489	100	571	100

* Эта и остальные таблицы составлены по данным похозяйственных книг Оргочорского (за 1981 г.) и Джергетальского (за 1982 г.) сельских советов. Подсчеты произведены автором.

считая, что за такой поступок им было бы стыдно перед детьми и родственниками.

Многие из молодых разведенных женщин основной причиной развода считают отношение к ним родителей мужа, а некоторые — его самого. Первых осуждают за то, что они сковывают самостоятельность молодоженов, вмешиваются в их личные дела, пытаются навязать свое мнение и т. д.; мужу ставят в вину неумение отстаивать самостоятельность молодой семьи, беспрекословное подчинение воле родителей либо грубое обращение, пьянство и т. д.

Неполных малых семей, где дети живут с отцом, в изучаемых объектах очень мало. Они образуются в основном из-за смерти жены, гораздо реже вследствие развода.

Как видно из табл. 1, есть и такие малые семьи, где брачная пара живет только с внуками. В отдельных из них внуки поселились временно, в большинстве же усыновлены дедом. Древний патриархальный обычай киргизской семьи¹⁰ — отдавать детей на воспитание родителям мужа в новых исторических условиях утрачивает прежний характер; теперь это одна из форм помощи молодой семье.

Неразделенных семей в колхозе почти вдвое больше, чем в совхозе (соответственно 96 или 16,8%, и 50, или 10,2% всех киргизских семей). Состоят они в основном из двух брачных пар: родителей и женатого сына. Только в одной из 50 неразделенных семей совхоза — семье Абдылдаева, состоящей из 13 человек, три брачные пары: родителей и двух женатых сыновей. Глава семьи, его жена, их два сына и одна из невесток работают чабанами. Вторая невестка — рабочая совхоза¹¹.

В колхозе «Джаны-Талап» 5 из 96 неразделенных семей состоят из трех брачных пар. Однако в каждой из них предполагается отделение одной брачной пары сразу же после того, как будет построен новый дом. Три неразделенные братские семьи, состоящие из семей двух братьев, зафиксированы нами только в колхозе «Джаны-Талап».

¹⁰ Подробнее см.: *Абрамзон С. М.* Об обычае усыновления у киргизов. — Труды Института языкознания, литературы и истории Кирг. филиала АН СССР, 1948, вып. 11, с. 155—157.

¹¹ В дореволюционный период бытовали семьи, состоящие из нескольких брачных пар; численность таких семей доходила до 40 и более человек.

Неразделенные отцовские семьи образуются вследствие того, что женившийся сын остается жить с родителями. Бывают и случаи, когда вышедший сын по каким-либо причинам вновь объединяется с родителями; такую семью, сложившуюся в результате объединения двух малых семей, следует, видимо, характеризовать как расширенную (сложную) малую семью (главой в ней уже становится сын).

При выделе женившихся сыновей образуются малые семьи. Если в доме несколько сыновей, женившийся сын живет с родителями лишь до свадьбы младшего брата, т. е. женитьба каждого следующего сына становится моментом отпочкования новой малой семьи. Если сын — студент или живет и работает в другом населенном пункте, его обычно отдают сразу, в течение одного — двух месяцев; если сын работает в том же селе, где живут родители, его выделяют после женитьбы следующего сына. Большинство информаторов считает, что опекать родителей до старости — долг младшего сына (не забыт обычай минората), однако сейчас уже достаточно прочно бытует убеждение, что родителей должен опекать кто-нибудь из детей (не обязательно младший и не обязательно сын).

В неразделенных семьях в большей степени, чем в малых, сохранились многие специфические черты, унаследованные от патриархальных большесемейных общин. Это — совместное проживание в одном доме (в прошлом большая семья жила в нескольких рядом стоящих юртах), общее хозяйство на выделенных каждой супружеской паре приусадебных участках, общий семейный бюджет, ярко выраженное лидерство главы семьи — мужчины, более строгое, чем в малых семьях, соблюдение половозрастного принципа разделения труда в домашнем хозяйстве и т. д.

Чем же объясняется сравнительная устойчивость неразделенной семьи в наши дни? Все-таки в обследуемых объектах из 1060 киргизских семей 146 неразделенных!

На наш взгляд, это связано прежде всего с традиционным занятием киргизов, переходивших от кочевничества к оседлости, — отгонным скотоводством, требующим достаточного числа рабочих рук и внутренней организации, способной обеспечить распределение функций между членами семьи. Издавна часть сельской киргизской семьи уходила со скотом на дальние высокогорные пастбища, другая ее часть занималась земледелием, обеспечивала все работы по дому и воспитание детей. И теперь в неразделенных семьях в животноводческих колхозах и совхозах одна супружеская пара (обычно старшая) сезонно живет на высокогорных пастбищах, оставляя дом и детей на своих женатых сыновей (или женатых братьев) и невесток. Однако в советское время занятие отгонным скотоводством все меньше бывает помехой разделу семьи. Школы-интернаты, дошкольные учреждения, летние пионерские лагеря, функционирующие на зимниках восьмилетние школы, клубы, библиотеки, торговые точки и т. д. если не решили, то сделали менее острой проблему ухода за детьми и их воспитания и проблему обеспечения чабанов всем необходимым. Не случайно в совхозе «Оргочор» из 78 семей животноводов (75 семей чабанов, 3 — табунщиков) 56 малых, 13 — расширенных малых и только 9 неразделенных. В колхозе «Джаны-Талап» из 81 семьи животноводов (76 семей чабанов, 4 — табунщиков, 1 — яководов) лишь 16 неразделенных. И все же целесообразность внутрисемейного хозяйственного кооперирования нередко оказывается стимулом для сохранения неразделенной семьи, совместного ведения ею хозяйства.

Не менее важной причиной бытования такой семьи является и традиция почитания родителей, помощи им и заботы о них до самой смерти. Способствует сохранению ее и традиция помощи старшего поколения молодой семье в уходе за детьми и их воспитании. Характерно, что не только родители, но и деды приобщают к занятию животноводством своих детей и внуков: передают им свой опыт и знания. Возможно, поэтому почти все чабаны и табунщики в совхозе и колхозе — потомственные.

Нам представляется допустимым предположить, что вследствие стойкого сохранения традиции почитания родителей и помощи им неразделенная отцовская семья (при главенстве отца) и расширенная малая (при главенстве сына) в киргизском селе сохранятся дольше, чем братская неразделенная семья (она находится на грани исчезновения). В последние годы наблюдается тенденция сближения жизненного уклада неразделенных и малых семей. Внутрисемейные отношения в неразделенных семьях резко отличаются от тех, что были даже в 1950—1960-х годах, не говоря уже о дореволюционном времени. Хотя главой семьи по традиции является отец, однако он не может единолично принимать решения, касающиеся семейных дел, на это необходимо согласие сына. Семейным бюджетом распоряжается мать, но и она должна советоваться со снохой как в мелких, так и в крупных расходах. В прошлом во взаимоотношениях между членами неразделенной семьи большую роль играли обычай избегания и различные запреты, связанные с отношением снохи к свекру и другим родственникам мужа. Теперь уходит в прошлое избегание между свекром и невесткой, изжит и запрет мужу и жене называть друг друга по имени. Однако запрет невестке произносить имена старших родственников мужа еще сохраняется. Но и он претерпел существенные изменения. Пожилые женщины в силу традиции не произносят имена старших родственников мужа в их отсутствие, молодые же часто совсем не соблюдают этот запрет. Обязательный в прошлом обычай ежедневного поклона (означающего «Здравствуйте!») невестки родителям и другим старшим родственникам мужа еще соблюдают, в том числе и во многих семьях совхоза «Оргочор». Даже совсем пожилые женщины при встрече со старшими родственниками мужа кланяются им. Женщины среднего и старшего поколения объясняют это привычкой, а многие молодые — тем, что поклон «удобнее и этичнее, чем рукопожатие»¹².

При анализе структуры семьи необходимо специально остановиться на размере последней. Известно, что семьи киргизов по числу совместных проживающих членов относятся к категории самых многочисленных в СССР¹³. Большинство семей в изучаемых нами объектах состоят более чем из 4 человек, причем численность семьи в колхозе выше, чем в совхозе (см. табл. 2). В колхозе преобладают семьи из 8—9, иногда даже 10 и более человек (267 семей, или 46,8%), а в совхозе — из 4—5 и 6—7 человек (259 семей, или 53,0%). Средний размер семьи в колхозе — 7,2, а в совхозе — 6 человек. При этом средний размер малых семей в совхозе 5,8, неразделенных — 7,3, а в колхозе — соответственно 6,9 и 8,4 человек. Таким образом, сокращение числа брачных пар в современных неразделенных семьях повлекло за собой резкое сокращение размеров семьи.

Сравнительно большая численность киргизской семьи обусловлена высоким естественным приростом. В обоих обследуемых объектах большинство семей многодетны (табл. 3), однако среднее число детей в колхозе выше (5,1), чем в совхозе (4,1).

В совхозе 10 детей и более имеют всего 10 семей из 463 (или 2,1%), а в колхозе — 43 семьи из 542, или 7,9%. Наиболее многочисленной является семья колхозника М. Миназарова, в которой 16 человек, в том числе 14 детей. Надо сказать, что почти все семьи, имеющие более 10 детей, относятся к типу малых.

Изменение социально-классовой структуры сельского населения за годы Советской власти, появление новых общественных групп: рабочих совхоза, колхозников, служащих — способствовало укреплению тенденции к планированию рождаемости. В совхозе «Оргочор» среднее число детей наибольшее в семьях рабочих — 4,6 детей; в социально смешанных семьях — 3,8, в семьях служащих и интеллигенции — 3,4. В колхозе «Джаны-Талап» наиболее многодетны семьи колхозников: у них среднее

¹² Полевые записи автора, 1982—1983 гг., тетр. 1—4.

¹³ В обследованных селах выявленный нами средний размер киргизских сельских семей выше учтенного переписью 1979 г. среднего размера (5,8 человек) для республики. — Вестник статистики, 1983. № 7, с. 75.

Таблица 2

Размер семьи в совхозе «Оргочор» и колхозе «Джаны-Талап»

Размер семьи	Совхоз «Оргочор»		Колхоз «Джаны-Талап»	
	число	%	число	%
Семьи, состоящие из				
2—3 чел.	95	19,4	86	15,0
4—5 чел.	138	28,2	106	18,6
6—7 чел.	121	24,8	112	19,6
8—9 чел.	82	16,8	122	21,4
10 чел. и более	53	10,8	145	25,4
Всего семей	489	100	571	100

Таблица 4

Поколенный состав семьи

Поколенный состав семей	Совхоз «Оргочор»		Колхоз «Джаны-Талап»	
	число	%	число	%
Семьи, состоящие из				
одного поколения	26	5,3	29	5,1
двух поколений	386	78,9	344	60,2
трех »	75	15,4	193	33,8
четырёх »	2	0,4	5	0,9
Всего семей	489	100	571	100

Таблица 3

Число детей в семьях совхоза «Оргочор» и колхоза «Джаны-Талап»

Обследуемый объект	Всего семей	В том числе имеющие детей		Число детей в семье																												Всего детей в семьях	Средн. в семье
				1		2		3		4		5		6		7		8		9		10		11		12		13		14			
				число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%		
Совхоз «Оргочор»	489	463	94,7	70	15,1	81	17,5	59	12,8	73	15,8	54	11,7	38	8,2	38	8,2	27	5,8	13	2,8	8	1,7	1	0,2	—	—	1	0,2	—	—	1902	4,1
Колхоз «Джаны-Талап»	571	542	94,9	65	12,0	66	12,1	63	11,6	42	7,8	64	11,8	67	12,4	50	9,2	49	9,0	33	6,1	23	4,2	10	1,9	7	1,3	2	0,4	1	0,2	2779	5,1

число детей — 5,9; в социально смешанных семьях — 5,2, в семьях служащих и интеллигенции — 4,3. В изучаемых объектах из всего занятого в общественном производстве и сфере обслуживания населения меньше всего детей у служащих и интеллигенции. Это объясняется как сравнительно поздними браками, что связано с многолетней учебой, так и с планированием числа детей.

Новые черты появились и в составе семей. Помимо кровных родственников в них нередко входят и свойственники. Если в прошлом муж никогда не поселялся в доме родителей жены, то теперь это иногда случается (нами в изучаемых объектах зафиксированы три таких семьи). Новым следует считать и проживание тещи в семье зятя (таких семей в колхозе четыре), а также включение в семью разведенной или вдовой дочери либо сестры главы семьи с детьми. В колхозе, например, семья М. Музаева состоит из 8 человек, в их числе — разведенная сестра главы семьи с двумя детьми. В целом прямые и боковые родственники (не считая родителей и детей) шире представлены в семьях колхоза «Джаны-Талап»; из 571 семьи 237 (41,5%) имеют прямых и боковых родственников; в совхозе «Оргочор» таких семей всего 91 (18,6% всех семей).

Поколенный состав семей совхоза «Оргочор» и колхоза «Джаны-Талап» однотипен. Как видно из табл. 4, в обоих объектах преобладают двухпоколенные семьи, затем следуют трехпоколенные. Доля последних в колхозе в два раза больше, чем в совхозе. Это объясняется наличием в колхозе значительного числа расширенных малых и неразделенных семей. Однопоколенных семей (брачная пара без детей) в селах немного, четырехпоколенные же встречаются крайне редко.

Новым явлением в киргизском селе стали национально смешанные семьи. В колхозе «Джаны-Талап» их пока нет, а в совхозе «Оргочор», расположенном, как уже говорилось, в многонациональной Иссык-Кульской области, где постоянны этнокультурные контакты, мы зафиксировали 28 национально смешанных семей. Из них 14 казахско-киргизских, 3 узбекско-киргизских, по одной корейско-киргизской и калмако-киргизской, 2 киргизско-калмакские, 2 киргизско-казахские; по одной киргизско-русской, киргизско-дунганской, киргизско-карачаевской, киргизско-узбекской и киргизско-татарской¹⁴. Таким образом, несмотря на незначительное число казахов в селах совхоза «Оргочор», именно они чаще вступают в браки с киргизами, продолжая многовековые традиции контактов между этими народами, близкими по языку, хозяйственным традициям и культуре. Корейско-киргизская и киргизско-карачаевская семьи появились в послевоенные годы.

Национальность в смешанных семьях определяется, как правило, по отцу. Однако в тех из них, где жена — киргизка, дети при получении паспорта нередко выбирают национальность матери¹⁵.

Родители в национально смешанных семьях дают детям как киргизские имена, так и имена народов СССР, а также общеевропейские. Например, в узбекско-киргизской семье: Тамара, Рита, Рашид, Рахат, в казахско-киргизской — Элебес, Кенебес, Алмагуль, Догдурбек, Садырбек; в калмако-киргизской семье: Чинара, Болотбек, Туратбек, Куттубек; в киргизско-карачаевской семье: Оксана, Жанадил, Мирбек; в корейско-киргизской семье: Нурбек, Уран, Жылдыз; в киргизско-русской: Кализа, Рафаэль, Руслан и т. д. До сих пор бывают случаи неодобрительного отношения родителей к национально смешанным бракам, что осложняет внутрисемейные отношения. Обычно в защиту молодоженов выступают родственники среднего и старшего поколений, и родителям в конце концов приходится смириться. Однако часты и семьи, в которых хорошо относятся к невесткам некиргизской национальности. В совхозе «Оргочор» автор наблюдал несколько киргизских семей, где к невесткам другой национальности относятся с любовью и уважением все члены семьи, в том

¹⁴ В этих сочетаниях (казахско-киргизский, киргизско-казахский, киргизско-русский и др.) левая часть означает национальность мужа, правая — жены.

¹⁵ Полевые записи автора, 1983 г., тетр. 3.

числе и пожилые; объясняют это тем, что их невестки овладели за короткий срок киргизским языком, привыкли к семье и родственникам мужа, знают и соблюдают киргизские обычаи и обряды, умеют готовить национальные блюда и т. д.; если и не носят киргизскую одежду, то всегда покрывают голову платком, что, по мнению киргизов старшего поколения, имеет немаловажное значение¹⁶.

Итак, приведенные в статье материалы показывают, что в совхозе «Оргочор» и колхозе «Джаны-Талап» существуют два типа семей: малая (простая) и неразделенная (сложная) с некоторыми их подтипами. По сравнению с неразделенными братскими семьями, неразделенная семья, возглавляемая отцом, более стабильна. Преобладающей формой семьи в обоих обследуемых объектах, как и повсюду в стране, является малая семья, что отражает тенденцию развития семьи в СССР.

Общей чертой, характерной для социалистического образа жизни советской семьи, следует считать и демократизацию семейных отношений. В киргизской сельской семье она проявляется, в частности, в изменении положения женщины (матери, жены, невестки, вдовы). В современных условиях многие характерные для прошлого традиционные черты быта киргизской сельской семьи постепенно трансформируются. Наблюдается, например, сокращение доли сложных многопоколенных неразделенных семей, изживаются обычаи левирата и избегания невесткой старших родственников мужа, меняются содержание и моральные принципы обычаев минората, почитания старших. Повсеместно в республике, в том числе в изучаемых районах, происходит заметный рост числа социально и этнически смешанных семей.

¹⁶ Полевые записи автора, 1983 г., тетр. 1.

Г. П. Васильева

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ У ЗАПАДНЫХ ТУРКМЕН В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО ФЕОДАЛИЗМА (XVI—XVIII ВВ.)

Как известно, вторжение войск Чингисхана в Среднюю Азию привело к большим изменениям во всех областях жизни среднеазиатских народов. Отразились эти события и на этнической истории туркмен. Процесс формирования туркменской народности из местного ираноязычного населения и пришлых тюркоязычных (главным образом туркмено-огузских) племен, начавшийся в XI—XII вв. в земледельческих районах Южной Туркмении и Хорезме, был прерван. Длительные войны привели к тому, что значительная часть местного полуоседлого населения ушла в другие районы или переселилась на территорию Передней Азии. На их место пришли новые этнические группы, принявшие участие в процессе сложения туркменской народности, который завершился в XV — начале XVI в.¹ К этому времени, наряду со старыми огузскими (туркменскими) племенами салыров и човдулов, занимавшими Мангышлак и Устюрт, в прикаспийских степях поселились новые туркменские племена, включившие в свой состав кроме огузских другие тюркские, а также ирано- и монголоязычные группы. Пестрота этнического состава этих районов в XIII—XIV вв. подтверждается сведениями, приводимыми Абу-л-Гази².

¹ История Туркменской ССР. Т. I. Ашхабад, 1957, с. 325; Народы Средней Азии и Казахстана (серия «Народы мира». Этнографические очерки). Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 11.

² Кононов А. Н. «Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана хивинского». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 74—75.